Для цитирования: Борисов С. В. Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход // Социум и власть. 2018. № 2 (70). С. 103–110.

УДК 101.9

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФИЛОСОФСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ПОДХОД[1]

Борисов Сергей Валентинович,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет),
доктор философских наук, профессор.
Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр-т Ленина, д. 69.
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Аннотация

Проблемой нашего исследования является комплекс вопросов, связанных с культурно-историческими, теоретико-методологическими и институциональными аспектами возникновения и распространения такого нового направления современной философии, как философская практика (философское консультирование). Исследование посвящено разработке теории для обобщения, систематизации и интерпретации обширного эмпирического материала, накопленного за тридцатилетнюю историю существования этого философского направления. На основе этой теории появится возможность историко-философского видения данного направления. Ключевым условием исследования является использование компаративистского подхода, устанавливающего четкие критерии сравнительного анализа философских концепций, базовых понятий, форм и способов философствования, используемых в философской практике. Наше исследование дает возможность определить основные принципы, построить типологию идей, подходов, школ и течений философской практики. Это первое комплексное исследование по выявлению роли и места философской практики в современной культуре, которое может стать заделом для новых междисциплинарных философских исследований в этой области.

Ключевые понятия: философия, философствование, философская практика, компаративистский подход, экзистенциализм, феноменология, психотерапия.

Введение

Философия как интеллектуальная практика представлена прежде всего в классических философских произведениях. Почти во всех диалогах Платона показано практическое использование философствования (майевтика Сократа). С одной стороны, в философствовании присутствует «наивность» удивления и вопрошания, а с другой стороны – метафизическая глубина поставленных вопросов и рефлексия над ними. Согласно П. Адо, первоначальный статус философии в культуре – это система духовных упражнений и духовная практика, дающая возможность выработки целостного мировоззрения и осознанной (благой) жизни [15]. «Наивной» по форме, но глубокой по содержанию является позиция Николая Кузанского, который формирует представление о философских проблемах как «ученом незнании». В частности, Николай Кузанский создает «Книги простеца» [8]. Философская реабилитация «простеца» выступает здесь как возврат к античной традиции. Философская практика, в противовес «школьному», академичному философствованию, активно проявляет себя в жанре эссеистики (афоризмы, максимы, размышления). Она выступает как сумма житейской мудрости, здравого смысла, мудрствования, определяющая «практическую философию» жизни индивида (М. Монтень, Б. Паскаль, Ф. Ларошфуко, Ж. Лабрюйер).

Особого внимания заслуживает традиция классической философской пропедевтики XIX века, которую реформировала эпистемология прагматизма. Прагматизм, по мнению Д. Дьюи, осуществил коперниканский переворот в философской традиции, перейдя от изучения проблем самих философов к постижению человеческих проблем [6]. В «Реконструкции в философии» Дьюи выдвигает следующие требования к философствованию: инструментализм – философские идеи ориентируются на практические задачи; экспериментализм – философии необходима опытная проверка и самокритика; генетический подход к предмету философии как процессу – происхождение и особенности развития философии могут пролить свет на ее сегодняшние проблемы; контекстуализм – содержание философии следует рассматривать как элемент социальной и культурной ситуации.

Современная философская пропедевтика пристальное внимание уделяет специфике детского мышления, включая тем самым в сферу философской практики интеллекту-

[1] Статья подготовлена в рамках задания № 35.5758.2017/БЧ «Философская практика как новая парадигма современных социогуманитарных исследований» Министерства образования и науки Российской Федерации на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности и проекта РФФИ № 17-33-00021 «Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход».

альную деятельность детей и подростков. Что касается философской практики взрослых, то все ее многочисленные течения можно условно разделить на два концептуальных подхода: «терапевтический» и «развивающий».

Начиная с 1994 года с периодичностью примерно раз в два года проходят международные конференции по философской практике, ежегодно проходят международные семинары, организуемые представителями различных направлений философской практики. Материалы конференций и семинаров служат теоретической и практической базой, чтобы проследить все тенденции обмена и развития ключевых идей, дать характеристику основным персоналиям, школам и течениям этого философского направления [18]. Следует отметить, что накопившийся за 30 лет богатый теоретический и эмпирический материал требует глубокого изучения и систематизации, что позволит предложить широкой общественности грамотные, опирающиеся на научный критерии ориентации в этом новом философском направлении, для того чтобы четко различать все, что имеет к нему отношение от того, что представляет собой квазинаучный и квазифилософский продукт современной массовой культуры.

Методы

Используемый нами компаративистский подход предполагает тщательный учет существенных культурно-исторических, теоретико-методологических и институциональных факторов и условий, оказавших влияние на возникновение и развитие философской практики (консультирования), для того чтобы выделить и оценить варианты построения теоретического обобщения эмпирического материала. Сравнительно-исторический метод является основой для работы со статьями и книгами по философской практике, сайтами, материалами конференций, а также записями интервью и стенограммами консультаций. В центре нашего внимания находится философствование как онтогенетический процесс, поэтому эпистемология является именно методологией нашего научного поиска. Феноменологический анализ начал философствования, коренящиеся в структуре обыденно-практического знания, и дает нам возможность интерпретации теоретического содержания и способов философской практики (консультирования). Данные интерпретации осуществляются с точки зрения онтологической герменевтики. Философствование в этом ключе рассматривается как способ бытия, которое осуществляется в процессе понимания. Исходя из этого появляется возможность устанавливать различия и сходства в системах философской практики. Способы и формы философской практики (консультирования), способствующие процессу порождения и завершения идей, рассматриваются нами в контексте той или иной культурно-философской традиции. Эмпирический базис нашего исследования наряду с перечисленными выше источниками также составляет виртуальная критическая дискуссия между различными идеями, методами, персоналиями, школами и течениями философской практики, которая благодаря компаративистскому подходу дает целостное представление об изучаемом философском направлении.

Типология современной философской практики

Анализ различных подходов, укоренившихся в современной философской практике, позволяет нам разделить их на три основные группы [19, p. 22–23]. Во-первых, существуют такие методы, которые можно обозначить как «Подход, ориентированный на решение проблем» (*Problem-Solving Approach*). Эти методы помогают людям решать конкретные проблемы своей жизни и преодолевать их: неудовлетворенность работой, семейными отношениями, низкую самооценку и т. д. В этом плане они похожи на методы психотерапии. Другой связанный с этим подход помогает людям развить навыки мышления, с помощью которых они могли бы справляться в будущем с личными проблемами и трудностями. Акцент в этом «Подходе, ориентированном на мыслительные навыки» (*Thinking Skills Approach*), делается на совершенствование инструментов мышления, а не на решение конкретных проблем. Третья группа философских практик, которая может быть обозначена как «Подход, ориентированный на саморазвитие» (*Development Approach*), направлена на обогащение жизни смыслом и мудростью, глубиной и полнотой.

По «технологии» реализации этих подходов мы выделяем еще две группы. Во-первых, существуют философские практики, в которых превалирует критическое мышление. Сторонники этого «Подхода, базирующегося на критическом мышлении» (*Critical Thinking Approach*), считают, что вся философия – это, по сути, стремление к рациональному анализу. В связи с этим, методы

философского консультирования должны основываться исключительно на инструментах логического мышления, таких как аргументация, логическая состоятельность, анализ понятий, выявление скрытых предпосылок и т. д. Альтернативой критическому мышлению является то, что можно назвать «Подходом, базирующимся на мудрости» (*Wisdom Approach*). Здесь основное внимание уделяется не критическому мышлению (хотя это тоже важно), а глубине философских идей. Его главная задача – не анализировать идеи, а «завершать» их для более глубокого понимания жизни.

Философское консультирование. Это форма индивидуальной или групповой работы, представляющая собой серию встреч, организуемых и направляемых философом-консультантом. Внешне это может напоминать одну из разновидностей психотерапии, в частности экзистенциальную психотерапию (или дазайн-анализ). Философская «начинка» этой терапии в том, что, во-первых, ее основу, дающую представление о структуре личности, составляют онтологические принципы экзистенциальной философии, а не биомедицинские или психометрические характеристики личности, используемые в психологической науке. Во-вторых, сама процедура консультирования предполагает работу с философскими категориями, в свете которых и происходит осмысление тех или иных мировоззренческих проблем клиента [3]. Зачастую материалом для работы служат те или иные философские тексты, помогающие клиенту осуществить необходимую рефлексию над конкретными и частными проявлениями своей «философской болезни». Словосочетание «философская болезнь» – это не метафора, это реальное состояние человеческого существования в мире повседневности, характеризующаяся острой чувствительностью к «зову бытия», сопряженного со страхом смерти, социальной изоляции, свободы и бессмысленности жизни [16]. Таким образом, вполне резонно предположить, что «философская болезнь» лечится философскими методами, представляющими собой подобие античных практик «заботы о себе», «собирания себя» в условиях безликих структур повседневности.

Философское партнерство. Эта форма философской практики представляет собой группу партнеров, осуществляющих совместное философское созерцание тех или иных аспектов мировоззренческих проблем методом феноменологической редукции. Главное условие философского партнерства – глубокое сосредоточение на том «чистом» опыте, который можно получить, исходя из медитативного состояния, выносящего «за скобки» все автоматизмы мысли и речи внешнего повседневного опыта. Концентрация на этом опыте осуществляется методом медленного чтения фрагментов тех или иных философских текстов, содержащих в себе законченные идеи по созерцаемой проблеме. Высказывание собственных идей осуществляется в унисон с прочитанным текстом, выделяются его главные понятия, из которых совместными усилиями группы конструируется общая «карта идей», дополняемая концептами или образами, возникающими в пространстве «чистого» опыта каждого участника группы. Данное философское партнерство – это не интеллектуальный клуб и не научное сообщество. Целью групповой работы является коллективная помощь в прояснении философских идей за счет совместным усилий, а не соревновательные процедуры интеллектуальных споров и научных диспутов. Работа членов группы напоминает действия музыкантов в едином оркестре, добивающихся созвучия и чистоты исполнения и красоты гармонии [17].

«Терапевтический подход» в современной философской практике

«Терапевтический подход» акцентирует свое внимание на работе с той или иной психологической проблемой, которая становится предметом индивидуального или группового консультирования. В рамках этого подхода имеется обширный эмпирический материал, требующий своего обобщения, анализа и систематизации, позволяющий говорить о тенденциях синтеза философской практики и психотерапии. Как правило, такими синтетическими зонами являются научные исследования и практика в области гуманистической психологии, экзистенциальной психотерапии, гештальттерапии, различных форм арт-терапии и коучинга. В этой связи наибольший научный интерес представляют исследования Г. Ахенбаха [10–12] и деятельность Международной ассоциации философской практики (IGPP) Германии, Австрии и Швейцарии. Следует отметить также деятельность и издательские проекты Л. Маринoффа [21–23] и «Американской философской ассоциации практиков» (APPA), деятельность «Общества практической философии» (SPP) Великобритании и российской ассоциации психологов и философов «Экзистенциальная

и гуманистическая психология» (Р. Кочюнас, И. Глухова, Т. Щитцова, В. Каган, В. Андрюшин).

Во-первых, философы-практики в рамках данного подхода говорят о том, что повседневная жизнь остается на поверхностном уровне, который не отражает всю полноту человеческого существования. Во-вторых, по мнению этих философов-практиков, существует альтернативный способ человеческого бытия. В-третьих, они свидетельствуют, что очень нелегко перейти от нашего поверхностного состояния к состоянию полноты бытия. Наши естественные тенденции не приводят нас к этому автоматически, преодоление этих тенденций – большая проблема. Необходима полная трансформация, которая преобразит каждый аспект нашего существования – наши эмоции, поведение, мысли и отношения, от самых мелких до самых значительных.

Учитывая принятое выше положение, мы пришли к выводу, что для анализа истинности этих подходов необходимо использовать экзистенциалистскую концепцию истины, где истина выступает как глубокое, преобразующее личность психическое переживание. Например, шизотипическая личность, взятая в онтоантропологическом плане, в аспекте своих позитивных симптомов, самоактуализируясь через более качественное восприятие «метафизических» граней реальности, может достигать аутентичности, проявляющейся в собственном экзистенциальном переживании истины [9].

Данные философские практики актуализируют также новое понимание аскезы для современной культуры, как способа заботы о себе [2]. Волевой тренинг ведет к высвобождению духовной энергии, дающей человеку не только власть над своими желаниями, но также способность сопротивляться всем проявлениям современной потребительской, гедонистической по своей сути культуры. В современном обществе, где желания человека обретают коммерческую направленность, философская аскеза служит действенным способом борьбы с искусственно навязываемыми потребностями. Массовое общество как бы выносит человека на поверхность культуры, скрывая истинные ценности и существенно деформируя «естественный» процесс становления личности. Господствует опасная тенденция отождествления человеческого «Я» с тем, что является знаком социального успеха: уровнем дохода и высоким социальным положением. Однако данные знаки-симулякры скрывают истинное содержание общественной жизни. Потребление знака, отождествление себя с ним в силу его открытости, доступности и внешней привлекательности создает иллюзию «легкости» жизни, скрывает истинные механизмы социальных отношений. Вместо налаживания действительно продуктивных и адаптивных социальных взаимодействий, требующих раскрытия духовного и экзистенциального потенциала личности, индивид просто «потребляет» социальные отношения, симулирует их, примеряя на себя те или иные социальные маски, не задумываясь о собственном жизненном призвании. В этом случае аскетизм может стать практикой утверждения личной свободы, практикой аутентичности.

Недовольство собой – это также результат внутриличностного конфликта между «Я-реальным» и «Я-идеальным». В условиях массового общества «Я-идельное» заменяется совокупностью социальных стереотипов и предубеждений о том, каким должен быть успешный человек. Практика философской аскезы помогает человеку разобраться в себе, соотнести свои возможности с фактическим положением дел, соотнести свои требования к жизни с требованиями к себе. В этом случае отказ от потребностей и чрезмерных желаний, которые невозможно удовлетворить, является действенной стратегией обретения духовной зрелости. Таким образом, в аскетической практике господство над желаниями и страстями, привязывающими к «поверхности» жизни, – это только средство для достижения конечной цели – внутренней гармонии, душевного спокойствия, бесстрашия.

Компаративистский анализ практик самопознания позволяет обнаружить общие корни феноменологической редукции как в восточной, так и в западной философской традиции [1]. Особенностями данной философской практики является работа с интенцией сознания, созерцание «чистых» идей или феноменов путем «расширения» сознания. Созерцательное отношение предполагает полное отрешение от всего, чем располагает привычное индивидуальное и социокультурное «я». Однако, практикуя такого рода интроспекцию, нам необходимо также совершенствовать методологию познания, преодолевать ее ограниченность. Хотя сознание мыслит, оно само не всегда может быть помыслено, поскольку для рассудка открывается только та или иная область сущего, но не бытие в целом. Прорыв к бытию, к реальности осуществляется интуитивно, а, как известно, интуитивный познавательный опыт нельзя свести

к формальным методическим рекомендациям. Для поддержания интуитивной направленности требуется постоянное напряжение экзистенциального потенциала. Поэтому в методологическом плане для философской практики необходимо наряду с эпистемологическими критериями вырабатывать целый ряд аксиологических критериев этой деятельности.

«Развивающий подход» в современной философской практике

«Развивающий подход» акцентирует свое внимание на достижении понимания и завершения идей о жизни, проверку их на состоятельность с помощью разнообразных интеллектуальных средств и построении траектории дальнейшего духовного роста. То есть, в общем и целом, индивидуальная и групповая работа ведется не с теми или иными психологическими проблемами и жизненными ситуациями, а с идеями о жизни, анализируются и расширяются возможности построения целостного мировоззрения. В рамках этого подхода требует теоретического обобщения материал Института философской практики под руководством О. Бренифье (Франция) [14; 25]. Данные философские практики направлены на формирование навыков критического мышления, умение выражать свои мысли, аргументировать. Следует также отметить иную тенденцию, наметившуюся в рамках «развивающего подхода», связанную с деятельностью сообщества Philo-Practice Agora (Р. Лахав, К. Завала) [17], суть которой в достижении принципов философского партнерства, переживания индивидуального или совместного опыта мировоззренческой трансформации и завершенности идей.

«Развивающий подход» в философской практике, как правило, именуется подходом критического мышления (critical thinking approach). Данный подход предусматривает множество форм в самых различных сферах, в частности, пользуется популярностью бизнес-коучинг. Так, французский философ-практик О. Бренифье активно работает с персоналом ряда крупных российских госкорпораций [4]. В практике высшего образования в отличие от британских и американских университетов, где существует курс critical reasoning, в России не предусматривается специального курса, непосредственно направленного на развитие критического мышления, что может быть компенсировано при использовании методов философской практики в рамках преподавания базового курса философии. Например, такой подход в России реализуется в Волгоградском государственном университете философом-практиком А. И. Макаровым, использующим для этого метод сократического диалога [7].

В основу этой формы философской практики положены принципы работы с внутренней и внешней речью. Философы прекрасно понимают, что внешняя речь человека не всегда соответствует тому, о чем он думает, более того, поскольку внешняя речь большей частью автоматична, во-первых, те или иные высказывания человека могут вообще не выражать никакой мысли, а целиком и полностью относиться к проявлениям его эмоционального состояния; во-вторых, зачастую человек прибегает к внешней речи с целью замаскировать, скрыть реальные мысли о себе, об окружающих или о ситуации, невольно вводя в заблуждение себя и других. Поэтому задачей философа является «примирить» собеседника с его собственной речью, т. е. открыть для него рефлексивный план анализа своих речевых высказываний для обнаружения тех скрытых мыслей, которые маскирует внешняя речь. Данная философская практика оказывается весьма эффективной как для прояснения смысла понятий, используемых во внешней речи, так и для прояснения смысла проблем, возникающих в тех или иных ситуациях, мешающих человеку в решении определенных жизненных задач.

Нами было выявлено, что философская практика в рамках «развивающего подхода» дает также новое понимание экологической проблематики [5]. Философская практика побуждает конкретное «вот-бытие» обращаться к самим своим основаниям. Если у законодателей, например, существуют инструменты для оценки полезности и индикаторы эффективности применяемых мер (статистика, рост или снижение преступности и др.), то у философов-практиков такого мерительного инструментария нет. Следовательно, эффективность философской практики показывается и доказывается каждым конкретным «вот-бытием». Философ может лишь обратиться к другому и предложить ему поучаствовать в совместном создании наброска одного из «возможных миров». Корни экологической проблематики потаены в присутствии человека и в его отношении к миру. М. Хайдеггер выделяет два рода мышления – калькуляцию и осмысляющее раздумье. Калькулирующее мышление неразрывно связано с планированием

и проектированием. Вручая себя будущему, человек жертвует настоящим и теми условиями, в которые он помещен. Калькулирующее мышление относится к среде как средству. Отношение к окружающей среде определяется ее полезностью для реализации поставленных задач. В качестве средства окружающая среда «состоит-в-наличии» и интегрируется в производственные процессы, служит цели. Философская практика побуждает бытие-присутствие обратиться к самому себе. Изменить способ своего бытия в мире можно только в результате осознания падения присутствия и несостоятельности собственных убеждений. Для того чтобы осознать падение присутствия, нужно слышать философию и говорить с ней.

Синтез подходов философского консультирования и практики образования детей и взрослых

Авторы и адепты завоевавшей всемирную известность программы «Философия для детей» (М. Липман, Э. Шарп) считают, что «детское философствование» – это прежде всего эффективный рычаг для развития критического, рефлексивного, исследовательского мышления. Они также полагают, что ребенок способен мыслить абстрактно, а перцептивное и аффективное восприятие мира невозможно без «мышления высшего порядка», поэтому философские рассуждения вполне доступны мышлению детей [20]. Американский исследователь Г. Б. Меттьюз считает, что наивное философствование детства помогает глубже понять суть самой философии [24].

Нами была проведена апробация возможности синтеза подходов философского консультирования и практики образования детей и взрослых. В ходе анализа материалов группового философского консультирования детей, которые учатся в Мотессорицентре «Школа разума», мы установили, что если с должным вниманием подходить к детским интерпретациям повседневной жизни, то можно обнаружить некие универсальные основания философствования, встроенные в процесс освоения (присвоения) ребенком символической реальности культуры [13]. Наивное философствование детства представляет собой основополагающий мыслительный и экзистенциальный опыт человека.

Теперь, что касается практики образования взрослых. Систематизация материала ознакомительных курсов «Теория и практика философского консультирования», которые проводились нами для работников образования, его критический анализ позволили нам выработать рекомендации об особенностях, возможностях и перспективах использования опыта философской практики. В деле приобщения к философской традиции следует руководствоваться простым принципом, как в шахматной игре: «белыми» будет играть не преподаватель, а студент. То есть не преподаватель, а студент будет обладать инициативой и делать первый ход в виде его собственных, очень конкретных и частных мировоззренческих проблем и жизненных вопросов, которые волнуют его лично. Задачей же философа-преподавателя будет «вывести» эти проблемы на философский уровень, с тем чтобы показать, как можно работать с ними в сфере абстрактного, для того чтобы понять смысл и суть того конкретного, что волнует студента «по жизни». Осуществив такую работу, преподаватель поможет студенту занять философскую позицию по отношению к своей мировоззренческой проблеме, которая, возможно, и послужит моментом ее диалектического снятия, откроет для него новую жизненную перспективу и, несомненно, станет значимым фактором приобщения к философской традиции.

Результаты

Таким образом, результатами нашего исследования являются: сравнительно-исторический анализ направлений и школ философской практики, построение типологии философской практики; сравнительно-исторический анализ российского и мирового опыта философской практики; выявление особенностей философской практики применительно к каждому подходу, представленному в нашей типологии, на основе анализа литературы, а также на основе интервью или личного участия в индивидуальном или групповом консультировании представителей той или иной школы или направления философской практики; апробация возможности синтеза подходов философского консультирования и практики образования детей и взрослых, а также практики экзистенциальной психотерапии и гуманистической психологии.

---

1. Богданова В. О. Практика феноменологической редукции в философском осмыслении сознания: компаративистский подход // Социум и власть. 2017. № 5 (67). С. 128–133.

2. Богданова В. О. Философская практика одиночества: экзистенциальное расширение

границ сознания // Философская мысль. 2017. № 10. С. 126–138.

3. Борисов С. В. Философская практика и экзистенциальная психотерапия: точки соприкосновения // Случевские чтения: феноменология и экзистенциальная психотерапия. СПб. : Коста, 2016. С. 88–102.

4. Бренифье О. На семинарах необходимо задавать ритм мышления // Event-Маркетинг. 2013. № 3. С. 218–223.

5. Дыдров А. А. Экологическая проблематика в контексте футуризации образования: философский ракурс // Бытие человека: проблема единства в многообразии современного мира. Челябинск : Цицеро, 2017. С. 146–151.

6. Дьюи Д. Реконструкция в философии. Проблемы человека. М. : Республика, 2003. 494 с.

7. Макаров А. И. Социализирующая функция философских практик (на примере метода сократического диалога) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия, социология и социальные технологию. 2012. № 3. С. 121–125.

8. Кузанский Николай. Книги простеца // Николай Кузанский. Соч. : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1979.

9. Резвушкин К. Е. Шизотипическая личность в онтоантропологическом аспекте: к проблеме аутентичности в патологии // Личность в норме и патологии. Челябинск : Печатный двор, 2017. С. 184–186.

10. Achenbach G.B. Die Philosophische Praxis und die Zukunft der Psychotherapie // Psychotherapie Forum. 2006. No 14. S. 131–135.

11. Achenbach G.B. Philosophische Praxis. Vorträge u. Aufsätze. Köln : Dinter, 1984.

12. Achenbach G.B. Zur Einführung der Philosophischen Praxis: Vorträge, Aufsätze, Gespräche und Essays, mit denen sich die Philosophische Praxis in den Jahren 1981 bis 2009 vorstellte. Eine Dokumentation. Köln : Dinter, 2010.

13. Borisov S. Naive philosophizing in the life of a child // NB: Philosophical researches. 2013. No 11. P. 184–193.

14. Brenifier O. The Art of Philosophical Practice: Philosophical Attitudes // Socium i vlast. 2018. No 1 (69). P. 73–79.

15. Hadot P. Philosophy as a Way of Life: Spiritual Exercises from Socrates to Foucault. Malden ; MA : Blackwell, 1995.

16. Holzhey-Kunz A. Leiden am Dasein. Die philosophische Dimension psychischen Krankseins // Философия и психотерапия. СПб. : Анатолия, 2014. С. 16–30.

17. Lahav R. Handbook of Philosophical Companionships. Hardwick, Vermont : Loyev Books, 2016.

18. Lahav R. Philosophical Practice – Quo Vadis? // The Philosophy Clinic. London : Cambridge Scholars Press, 2016.

19. Lahav R. Stepping out of Plato's Cave: Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation. Hardwick ; Vermont: Loyev Books, 2016.

20. Lipman M. Brave old subject, brave new world // History, Theory and Practice of Philosophy for Children: International Perspectives. London ; New York : Taylor and Francis, 2017. Pp. 12–17.

21. Marinoff L. Philosophical practice. San Diego : Academic Press, 2002.

22. Marinoff L. Plato, not prozac! Applying philosophy to everyday problems. New York : Harper Collins, 1999.

23. Marinoff L. Thus spake settembrini: A meta-dialogue on philosophy and psychiatry // Philosophy and Psychiatry. Berlin : De Gruyter, 2004. P. 27–49.

24. Matthaws G.B. The Philosophy of Childhood. London : Harvard University Press, 1994.

25. Philosophy a School of Freedom: Teaching philosophy and learning to philosophize. Paris : UNESCO Publishing, 2007.

References

1. Bogdanova V.O. (2017) *Socium i vlast'*, no. 5 (67), pp. 128–133 [in Rus].

2. Bogdanova V.O. (2017) *Filosofskaja mysl'*, no. 10, pp. 126–138 [in Rus].

3. Borisov S.V. (2016) Filosofskaja praktika i jekzistencial'naja psihoterapija: tochki soprikosnovenija // Sluchevskie chtenija: fenomenologija i jekzistencial'naja psihoterapija. St. Petersburg, Kosta, pp. 88–102 [in Rus].

4. Brenif'e O. (2013) *Event-Marketing*, no. 3, pp. 218–223 [in Rus].

5. Dydrov A.A. (2017) Jekologicheskaja problematika v kontekste futurizacii obrazovanija: filosofskij rakurs // Bytie cheloveka: problema edinstva v mnogoobrazii sovremennogo mira. Cheljabinsk, Cicero, pp. 146–151 [in Rus].

6. D'jui D. (2003) Rekonstrukcija v filosofii. Problemy cheloveka. Moscow, Respublika, 494 p. [in Rus].

7. Makarov A.I. (2012) *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 7*: *Filosofija, sociologija i social'nye tehnologiju*, no. 3, pp. 121–125 [in Rus].

8. Nikolaj Kuzanskij (1979). Knigi prosteca // Nikolaj Kuzanskij. Sochinenija: v 2 t. T. 1. Moscow, Mysl' [in Rus].

9. Rezvushkin K.E. (2017) Shizotipicheskaja lichnost' v ontoantropologicheskom aspekte:

k probleme autentichnosti v patologii / Lichnost' v norme i patologii. Cheljabinsk, Pechatnyj dvor, pp. 184–186 [in Rus].

10. Achenbach G.B. (2006) *Psychotherapie Forum*, no. 14, pp. 131–135 [in Eng].

11. Achenbach G.B. (1984) Philosophische Praxis. Vorträge u. Aufsätze. Köln, Dinter [in Germ].

12. Achenbach G.B. (2010) Zur Einführung der Philosophischen Praxis: Vorträge, Aufsätze, Gespräche und Essays, mit denen sich die Philosophische Praxis in den Jahren 1981 bis 2009 vorstellte. Eine Dokumentation. Köln, Dinter [in Germ].

13. Borisov S. (2013) *NB*: *Philosophical researches*, no. 11, pp. 184–193 [in Eng].

14. Brenifier O. (2018) Socium i vlast, no. 1 (69), pp. 73–79 [in Eng].

15. Hadot P. (1995) Philosophy as a Way of Life: Spiritual Exercises from Socrates to Foucault. Malden, MA, Blackwell [in Eng].

16. Holzhey-Kunz A. (2014) Leiden am Dasein. Die philosophische Dimension psychischen Krankseins // Filosofija i psihoterapija. St. Petersburg, Anatolija, pp. 16– 30 [in Eng].

17. Lahav R. (2016) Handbook of Philosophical Companionships. Hardwisk, Vermont, Loyev Books [in Eng].

18. Lahav R. (2016) Philosophical Practice – Quo Vadis? // The Philosophy Clinic. London, Cambridge Scholars Press [in Eng].

19. Lahav R. (2016) Stepping out of Plato's Cave: Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation. Hardwisk, Vermont, Loyev Books [in Eng].

20. Lipman M. (2017) Brave old subject, brave new world // History, Theory and Practice of Philosophy for Children: International Perspectives. London, New York, Taylor and Francis, pp. 12–17 [in Eng].

21. Marinoff L. (2002) Philosophical practice. San Diego: Academic Press [in Eng].

22. Marinoff L. (1999) Plato, not prozac! Applying philosophy to everyday problems. New York, Harper Collins [in Eng].

23. Marinoff L. (2004) Thus spake settembrini: A meta-dialogue on philosophy and psychiatry // Philosophy and Psychiatry. Berlin, De Gruyter, pp. 27–49 [in Eng].

24. Matthaws G.B. (1994) The Philosophy of Childhood. London, Harvard University Press [in Eng].

25. Philosophy a School of Freedom: Teaching philosophy and learning to philosophize. Paris, UNESCO Publishing, 2007 [in Eng].

For citing: Borisov S.V.
Theory and practice of philosophic consulting: comparative approach //
Socium i vlast'. 2018. № 2 (70). P. 103–110.

UDC 101.9

THEORY AND PRACTICE OF PHILOSOPHIC CONSULTING: COMPARATIVE APPROACH

Borisov Sergey Valentinovich,
South Ural State
Humanitarian Pedagogical University,
South Ural State University
(National Research University),
Doctor of Philosophy, Professor.
The Russian Federation, 454080,
Chelyabinsk, Lenina St., 69.
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Annotation
The problem of the research is a set of issues connected with cultural and historical, theoretical-methodological and institutional aspects of rising and developing of such a new direction in modern philosophy as philosophic practice (philosophic consulting). The research is devoted to working out the theory for summarizing, systematizing and interpreting a large amount of empiric material, gathered for the thirty-year history of this philosophic direction existence. On the basis of this theory there will appear a possibility of historic-philosophic view of the direction. The key condition for the research is the use of comparative approach setting strict criteria for comparative analysis of philosophic conceptions, basic notions, forms and ways of philosophizing used in philosophic practice. Our research gives the opportunity to define the basic principles, build up typology of ideas, approaches, schools and sects of philosophic practice. It is the first complex study aimed at bringing to light the role and place of philosophic practice in modern culture, which may become the starting point for new inter-disciplinary philosophic researches in this sphere.

Key concepts:
philosophy,
philosophizing,
philosophic practice,
comparative approach,
existentialism,
phenomenology,
psychotherapy.